

Глава 1

СТРАННЫЙ ПОДАРОК

С момента возвращения «Аль Ясат» в Тунис прошло уже две недели, но после доклада командующему эскадрой о результатах проведенной разведки в Алжире никто Ивана не беспокоил. Давут, как командир разведгруппы, иногда навещался на флагман, решая какие-то свои вопросы, а вот о капитане «Аль Ясат» как будто забыли. Но Иван и остальные разведчики были на это не в претензии, в полной мере наслаждались неожиданно предоставленным отдыхом. В городе все было относительно спокойно, сторонники бывшего правителя Туниса либо разбежались, либо сидели тихо и старались не привлекать внимания. Ибо голова Али-бея, насаженная на кол, установленный на площади, до сих пор служила красноречивым напоминанием всем потенциальным бунтовщикам, к чему может привести попытка поставить под сомнение власть повелителя правоверных. Из Истанбула пока что не было никаких известий, хотя быстроходная шебека «Айша» ушла в Истанбул с сообщением о приведении Туниса к покорности на следующий же день. Но то ли она где-то задержалась, то ли султан все еще раздумывал, как поступить, ответа из Истанбула до сих пор не было. Однако проявлять ненужную инициативу адмирал Кемаль-паша не торопился. В конце концов, он свою задачу выполнил и будет ждать постановки следующей. А то, если полезешь сам,

куда не просят, то как бы хуже не сделать. Тем более он знал, что военные действия на суше идут не блестяще для турецкой армии, поэтому принял единственно верное решение в сложившейся ситуации — держаться подальше от начальства и его возможного гнева, ибо можно запросто попасть под горячую руку. А Тунис все же далеко, и пока сюда дойдет гнев султана на своих нерадивых подданных, то он и затихнет. Определенный резон в этом был, поэтому никакого недовольства на эскадре не наблюдалось. В душе все понимали, что сейчас лучше держаться подальше от Истанбула, чтобы не оказаться крайним и не пострадать за чужие грехи. Хотя на словах все горели желанием покарать презренных гяур-австрияков, но дальше слов дело не шло.

Правда, разведгруппа в этом активного участия не принимала. Иван убедил адмирала, что не стоит раскрывать сущность «Аль Ясат» перед городскими обывателями. Под османским флагом шебеку в Тунисе никто не видел, пришла она сюда еще до взятия Туниса, поэтому связать ее с османской эскадрой для посторонних наблюдателей сложно. Как и ее команду, мало напоминающую верных псов султана янычар, да к тому же еще и на самом деле разбавленную отпетыми контрабандистами, которым даже маскироваться не надо. Не бог весть какая хитрость, но не помешает. А поскольку «Аль Ясат» после входа в порт сразу же стала к причалу, где уже стояло множество местных купеческих посудин, даже не став подходить к флагманскому линейному кораблю «Перваз Бахри», то особого внимания с берега она и не привлекла. А поскольку между причалами порта и стоявшими на рейде кораблями эскадры сновало большое количество корабельных шлюпок и лодок местных рыбаков и торговцев, визит Ивана и Давута на флагман прошел незамеченным для широкой публики. В ходе доклада Иван высказал свою идею одиночного крейсера в Адриатике, чтобы австриякам, венецианцам и прочим врагам Османской империи «жизнь малиной

не казалась». Кемаль-паша очень заинтересовался этим вопросом, даже «давить» на него не пришлось. Но топиться с принятием важного решения не стал и заметил, что вернется к этому вопросу несколько позже, когда окончательно прояснится обстановка. А пока разведгруппа может отдыхать, не выходя из образа местных торгашей, вернувшихся из опасного плавания и провернувших удачную негоцию. Тем более жизнь в Тунисе уже вошла в прежнее русло, снова активизировалась торговля, и в городе мало что напоминало о недавнем и очень коротком периоде его «независимости».

Не откладывая дело в долгий ящик, разведгруппа сразу же с воодушевлением бросилась выполнять поставленный приказ — изображать вернувшихся с хорошими барышами торговцев. Товар из Алжира был распродан быстро, и команда «Аль Ясат» отдыхала, вкушая все прелести жизни. Благо было где, с кем и на что. Потянулись дни праздности и веселья. И вот в один из таких дней, когда Иван возвращался в порт после очередной «вылазки в город», окружающая привычная идиллия была нарушена.

Иван понял, что за ним следят. Но следят очень аккуратно, переодетые топтуны из городской стражи таким уровнем не обладают. Удивившись и подумав, кому это он понадобился, Иван изменил обычный маршрут, удалившись в сторону городских трущоб. Там, в случае чего, можно не церемониться и быстро прояснить ситуацию. Тем более что следит за ним всего один человек. Что же это значит? Неужели опять всплыла эта история с наследником Барбароссы, и друзьям неугомонного «борца за независимость» Камила все нейметя? Никому другому следить за ним вроде бы и незачем... А если все же не они, то кто? Может быть, еще какие-то «борцы» в этих краях завелись?

Оказавшись в безлюдном месте, Иван замедлил шаг, позволив незнакомцу себя догнать. Внешность у пре-

следователя самая обычная. Одет, как городской обыватель среднего достатка. Пройдешь мимо такого в толпе и внимания не обратишь. Оружия не видно, но это не значит, что его нет. Но самое удивительное, что по мере приближения незнакомца угрозы от него Иван не чувствовал. Так, обычное любопытство, хотя и хорошо скрытое. Но в то же время он мог поклясться, что никогда раньше этого человека не видел. И человек этот из той же породы, что и он сам — тайный подсыл в тылу врага. Такие вещи юный характерник научился определять безошибочно. Мужчина возрастом за тридцать, но не местный араб. Скорее испанец-полукровка. И незнакомец явно его знает. Вот даже чуть улыбнулся и кивнул за несколько шагов, а подойдя ближе, приложил руку к груди и поздоровался на хорошем турецком:

— Добрый вечер, Хасан-бей! Рад вас видеть!

— Добрый вечер, бей-эфенди! Но, простите, разве мы знакомы? Я вас не знаю.

— Да, вы меня не знаете. Мое имя Юсуф. Купец Саид просил вас привезти партию такого же индийского перца, как в прошлый раз. Желательно побольше.

— Хм-м... Я вас понял, Юсуф-бей. И сколько же это «побольше»?

— А сколько у вас есть в наличии?

— Мешков десять точно будет. Вам хватит?

— Что вы, нам надо еще как минимум три десятка мешков!

— Тогда, увы, придется подождать.

Иван улыбнулся. Пароль был назван правильно — в сумме должно было получиться сорок. Капитан Гарсия настоял именно на таком многоступенчатом пароле, снижающем риск провала. О возможной встрече со связником они договорились, но Иван не думал, что это произойдет так скоро. Значит, тринидадцев поджимает, раз они послали в Тунис своего человека. То, что это именно профессиональный разведчик из тринидадцев, а не шпион из местных арабов, продавшийся за деньги,

он понял сразу. Юсуф же ничуть не удивился. Очевидно, он хорошо знал Ивана в лицо.

— Хасан, у меня мало времени. Вам велели передать вот эту книгу. Но ее ни к т о не должен видеть, кроме вас! После прочтения книгу обязательно уничтожьте, не оставляйте у себя такую улику. Для этого достаточно погрузить ее в воду — краска расплывется очень быстро, и сама фактура бумаги будет нарушена. Можно также выдернуть вот этот шнур. Внутри обложки и переплета находится заряд очень сильного горючего вещества, который сработает через три секунды, и книга быстро превратится в пепел. При попадании в воду заряд «горючки» не активируется и растворится. Действуйте по ситуации.

С этими словами Юсуф извлек из-за отворота халата небольшую книгу в старом и довольно-таки потрепанном переплете. Иван тут же ее спрятал, но не смог скрыть удивления.

— Я вас понял, Юсуф. Но зачем такие сложности? Не проще ли было передать все на словах? Я на память не жалею.

— Не знаю. У меня приказ — передать вам эту книгу, причем ни в коем случае не допустить ее попадания в чужие руки. На словах же велено передать, что скоро ваше сидение в Тунисе закончится. Шебека «Айша» благополучно доставила сообщение о взятии Туниса в Истанбул и уже вышла обратно. Кемаль-паша получает приказ следовать в Адриатику с целью противодействия австрийско-венецианскому флоту. Подробностей приказа не знаю.

— Но ведь это чистое самоубийство! Мы потеряли четыре корабля во время боя с эскадрой Черной Бороды, не сумев даже нанести повреждений австриякам!

— Капудан-паша считает точно так же и пытался убедить в этом султана, но тот ничего не захотел слушать. Дела турецких войск в Трансильвании идут из рук вон плохо, австрияки бьют их повсюду, где только встретят.

Сюда последняя новость еще не дошла, но скоро дойдет. Небольшая австрийская эскадра коммодора Майера из четырех фрегатов и одной бригантины полностью уничтожила турецкий флот в Чесменской бухте. Тот самый, который султан отправил вам в помощь для взятия Туниса. Уцелели лишь грузовые корабли с десантом — они вовремя успели уйти. Скорее всего, это те же самые четыре австрийских фрегата, с которыми вы повстречались в Тунисском заливе. Поэтому никакой реальной силы в Эгейском и Ионическом морях у турок сейчас нет. Эскадра Кемаля-паши в Тунисе — это все, чем в данный момент располагает султан, не считая всякую мелочь, разбросанную по портам вдоль побережья. Есть кое-что в Черном море, но там в основном одни галеры, малопригодные для артиллерийского боя с линейными кораблями и фрегатами. Есть еще недостроенные корабли, но их вряд ли стоит ждать ранее чем через пять-шесть месяцев.

— Иными словами, султан потребует от Кемаля-паши совершить нечто сродни чуду?

— Скорее всего. Не знаю, как он будет выкручиваться. Если для вас ситуация станет крайне опасной — уходите. Пасть в бою с гяурами во славу повелителя правозверных — это ни вам, ни нам не надо. Места для встреч и условные сигналы выхода на связь вам известны. Как туда доберетесь, дайте о себе знать, и мы свяжемся с вами как можно быстрее. Это всё. Вопросы будут?

— Только один. Если мне придется уйти от турок и появиться в Австрии или Венеции под видом итальянца, надежная и быстрая связь с вами у меня там будет?

— Будет. Причем такая связь, возможности которой вы даже представить себе пока не можете. Но сейчас говорить об этом еще рано. Продолжайте верой и правдой служить турецкому султану, приложив максимум усилий для продвижения вверх по карьерной лестнице. Желательно в направлении структур верховной власти Османской империи в Истанбуле. Давайте называть

вещи своими именами, Хасан. Мы не страдаем альтруизмом и в этом деле в первую очередь преследуем свои интересы. Такой человек, как вы, был бы нам очень полезен в ближайшем окружении султана, великого визиря или капудан-паши. А там, как знать, может быть, вы и сами со временем станете капудан-пашой или великим визирем. С нашей помощью это хоть и трудно, но возможно. Но попасть в этот гадюшник сразу, с наскока, не получится. Вот и используйте подвернувшиеся возможности. От нас же вы сможете регулярно получать любую помощь, какая только реально возможна. Если что понадобится — дайте знать. Приказ командования — в средствах вас не ограничивать. Сейчас, кстати, что-нибудь нужно?

— Пока нет. Вокруг меня очень много чужих ушей и глаз, так что не хочу привлекать внимание.

— Тогда — удачи! И да хранит вас Аллах!

С этими словами связник поклонился еще раз, что не вызвало бы подозрений у случайных свидетелей, и быстро исчез в ближайшем закоулке.

Иван же не мешкая отправился в порт, обдумывая по пути неожиданно свалившуюся на него проблему. Надо тем более ускорить выход в самостоятельное крейсерство, пока не пришла «Айша», и здесь не началась паника в связи с абсурдным приказом султана. Что реально Кемаль-паша может сделать имеющимися силами против объединенного флота Венеции и Австрии? Ничего. Если бы речь шла об одних венецианцах, еще куда ни шло. Но молодой и малочисленный флот Австрии под командованием Вильгельма Майера поставил все с ног на голову. Уже ясно, что существующая тактика ведения морского боя против него неэффективна. Если не сказать больше. Значит, надо разрабатывать что-то новое, чтобы каким-то образом нейтрализовать преимущество австрияков. То, что Вильгельм Майер, он же Людвиг Шмарц — пришелец из другого мира, дела не меняет. Он просто знает намного больше, чем люди этого мира,

но сам по себе остается таким же человеком, как и окружающие. И уже ясно, что Майер не смог реализовать свои знания в такой же степени, как триниадцы, ибо его корабли не могут ходить без парусов, являясь по сути просто улучшенными образцами существующих норм кораблестроения. Правда, вооруженными более мощной и дальнобойной артиллерией, качественно превосходящей все то, что имеется сейчас. Разве что кроме артиллерии триниадцев. И если это так, то надо создать ситуацию, когда артиллерия станет для австрияков бесполезной. Но вот как это сделать, надо хорошенько подумать...

Вернувшись на борт «Аль Ясат». Иван сразу же уединился в своей небольшой каюте и зажег масляный светильник. Уже смеркалось, а откладывать чтение полученной книги до утра он не хотел. Сейчас почти все в городе, до утра никто не побеспокоит. А утром может быть что угодно. Как бы адмирал к себе срочно ни потребовал, чтобы «обрадовать» новым заданием из ряда почти невыполнимых. Что уж греха таить, сами постарались. Создали себе репутацию гениев в области разведки, вот теперь и отдуваются. Но пока тихо, надо воспользоваться моментом.

Заперев дверь, Иван сел за стол и достал таинственную книгу, вокруг которой напустили столько тумана. Внешне — самая обычная книга, причем далеко не новая. Разве что обложка непривычно толстая и сама книга довольно тяжелая для ее размеров. Но то и понятно, книга с «сюрпризом». Начал читать, однако с первой же страницы понял — что-то пошло не так...

Заголовок на первой странице — «Автомат Калашникова калибра 7,62 мм», его сразу же заинтересовал. Изображения не было, только текст на языке триниадцев, который он хорошо понимал. Иван углубился в чтение и вскоре поймал себя на мысли, что он с в о б о д н о владеет диалектом русского языка пришельцев из другого

мира вместе с их письменностью, причем согласно принятым у них правилам грамматики и применяемого алфавита! Как оказалось, те правила письма, которым его учил Матвей Колужный согласно принятым канонам на Руси, довольно сильно отличались от того, что применяли тринидадцы. Но чужие правила не представляли для него никакой сложности, он прекрасно владел грамматикой пришельцев из другого мира! Однако чудеса на этом не закончились. Неожиданно для себя Иван понял, что прекрасно знает, о чем идет речь в тексте книги. Автомат Калашникова — оружие из другого мира, был ему хорошо знаком! Он знал его во всех подробностях, до мельчайших деталей. Знал, как а в т о м а т ведет себя при стрельбе, но в то же время осознавал, что в реальности этого быть не может. Ведь он даже никогда не держал его в руках! В то же время память подсказывала, что не только держал, но и стрелял, и разбирал, и чистил... Но как такое может быть?! Поняв, что ответа на этот вопрос все равно пока не найдет, продолжил чтение. Может быть, в конце книги удастся найти разгадку...

Однако дальнейшее чтение, занявшее время чуть ли не до половины ночи, ничего не прояснило, а лишь добавило новые вопросы. Иван обратил внимание, что несмотря на обилие материалов по вопросам оружия, средств радиосвязи (также оказавшихся хорошо знакомыми!!!), различных тактических приемов боевых действий на суше и на море, нелегальной разведывательной деятельности, а также различных технических устройств, информация в целом делится на два типа. Та, что давалась предельно сжато, оказалась для него хорошо знакомой. Как будто бы он это хорошо знал и раньше, но почему-то забыл. Второй тип представлял более развернутые сведения, но при их чтении ощущения прежнего знания не возникало. Как будто на самом деле прочел что-то новое, чего раньше не знал. Удивляясь все больше и больше, Иван наконец-то дошел до последней страницы. Но самые последние строки статьи, посвя-

щенной казнозарядной нарезной артиллерии, по своему содержанию резко отличались от написанного ранее, хотя на первый взгляд их невозможно было выделить из основного текста. Они были написаны хоть и с применением алфавита тринидадцев, но не по-русски, а на языке араукана — одного из индейских племен Нового Света. Причем довольно изолированного и не получившего широкого распространения в Южной Америке языка. Как оказалось, этот язык он тоже з н а л...

И только тут до Ивана дошло, кто стоит за всем этим. Он еще и еще раз перечитывал строки, которые приоткрывали завесу тайны.

«Теперь ты знаешь то, что знаю я. Это далеко не все, но пока тебе хватит. Надеюсь, что это поможет тебе в твоём благородном деле. При встрече расскажу более подробно. Не рискуй понапрасну и не забывай, что всегда может найтись кто-то сильнее тебя. Но далеко не всегда этот человек может оказаться другом. Книгу сразу же уничтожь одним из двух известных тебе способов. И большое спасибо за колье».

Как говорят тринидадцы, «пазл сложился!». Одно слово колье, которое так и было написано — колье, объясняло в с ё. В языке араукана точного аналога этому слову не нашлось. Оказывается, за всем этим стоит Дина! Ведь он только ей подарил колье! Всего лишь один раз в жизни, больше таких подарков он никому не делал! Ох и непростая девка... Так это что же получается? На «Синопе» она обвела его вокруг пальца? Но как такое может быть? Девка — характерник?! Причем гораздо более сильный, чем он сам?! Чудны дела твои, Господи!!!

И тут Иван вспомнил слова своего наставника о возможности встречи характерника с о ч е н ь сильным даром. Настолько сильным, что он даже сможет закрыть свою душу от другого характерника, позволив ему увидеть только то, что сам захочет показать. И его невозможно будет отличить от обычного человека. Но этот случай был скорее из разряда теоретических — Матвей

Колужный за всю свою долгую жизнь таких людей не встречал, как не встречали и те, кто учил его самого. Хотя предания по этому поводу были. И вот — такая встреча... Причем этот сильный характерник — девка!!! О такой возможности его вообще не предупреждали. Но, по крайней мере, это единственная версия, которая более-менее все объясняет. Правда, тоже остается много неясного, но уже хотя бы видно, откуда ноги растут. Ай да Диана! Впрочем, у тринидадцев чудес и без Дианы хватает. Хотя какие это чудеса... Всего лишь гораздо более полные знания об окружающем мире и умение этими знаниями пользоваться. Колдовством здесь и не пахнет. Но ведь религиозным фанатикам этого не объяснишь. Можно только представить, каково далось папе римскому решение признать пришельцев все-таки посланцами Господа, а не Сатаны! И это спустя аж два с лишним года после их появления в этом мире! А уж как святая инквизиция зубами скрипела от бессилия, показав свою полную несостоятельность в борьбе с «посланцами дьявола», обосновавшимися на Тринидаде...

Да уж... Сегодняшний день оказался богат на сюрпризы... И Юсуф (хотя уже ясно, что никакой он не Юсуф) прав — такие убойные материалы у себя держать нельзя. Не дай бог кто найдет. А если еще найдут в вещах капитана Хасана, состоящего на действительной службе в военном флоте повелителя правоверных... Нет, так рисковать не стоит. Тем более вся имеющаяся в книге информация уже запечатлелась в его тренированной памяти накрепко. И то, что раньше «знал», и то, что узнал только сейчас.

Достав медный тазик, Иван налил в него воды и положил туда книгу. Поверхность вскоре забурлила. Очевидно, листы бумаги были пропитаны каким-то веществом, вступающим в реакцию с водой, позволяющим быстро уничтожить если не саму книгу, то содержащуюся в ней информацию. Когда от книги остался лишь